

Жаркая жаркая погода продолжалась, и это была уже середина августа в мгновение ока.

В этот день мастерские Торговой палаты Frestech были полны радости. Почти у каждого человека была улыбка на лицах, которая была до краев.

Как по причине? Это очень просто, потому что сегодня был день выплаты жалованья.

В соответствии с правилами, установленными Сюй И, пятнадцатое число каждого месяца было установленным днем выплаты жалованья. На этот раз фабрика была создана за месяц, так что это был первый официальный день выплаты жалованья, поэтому, естественно, он должен был быть официальным и даже мог считаться грандиозным.

Себас приехал на фабрику рано и дал финансовый отчет за прошлый месяц, который он сделал Сюй Йи и Хайнцу, чтобы посмотреть.

Сюй И считает, что не нужно сомневаться в полезных людях и не использовать сомнительных. Он просто просмотрел финансовый отчет и совершенно не заботился о нем. Хайнц, с другой стороны, внимательно просмотрел это несколько раз, отпуская Себаса только после того, как убедился, что все числа верны.

Сюй И был беспомощен перед действиями Хайнца, но не остановил его.

Будучи третьим по величине акционером Торговой палаты Frestech после себя и виконта Лесли, Хайнц имел для этого достаточно квалификации и причин. Более того, когда он внимательно его осмотрел, это сэкономило Сюй И немало усилий.

Нервное и волнующее утро прошло, и наступил день в мгновение ока. Собрались все рабочие в обоих цехах и стали выстраиваться в очередь за зарплатой.

Первым подошел карлик Кэмби.

Как управляющий мастерской волшебных машин, Кэмби, естественно, получал больше, чем у других dwarфов. Он был почти на том же уровне, что и Хайнц, получавший двадцать золотых монет в месяц.

Следующим вышел Алекс.

Заработная плата Алекса как помощника Хайнца составляла десять золотых монет, что было немного выше, чем у обычного рабочего.

Затем пришли гномы, за исключением Кэмби.

Кроме dwarфов, которые пострадали от незначительных проблем или проблем со здоровьем, все остальные dwarфы получали восемь золотых монет в месяц в качестве заработной платы.

Когда они открыли кошельки, переданные им Себасом, и обнаружили восемь сияющих золотых монет внутри, у всех гномов расплылись улыбки на лицах. Были даже dwarфы, которые начали возбужденно танцевать.

Как и сказал мастер Ланус, раньше у этих dwarфов были очень плохие условия жизни. Когда эти dwarфы еще жили в племени, хотя они не голодали, кроме вина, которое они могли варить сами, им не хватало других необходимых материалов.

После того, как они пришли работать на фабрику, фабрика не только позаботилась об их питании, не позволяя им беспокоиться о своих повседневных потребностях, они также получали восемь золотых монет в месяц!

Даже если восемь золотых монет не считались большим количеством, они могли купить некоторые необходимые предметы и принести их племени, позволяя своим родителям, женам и детям жить лучше.

Думая о счастливых улыбках, которые будут испытывать члены их семей, получив эти вещи, эти откровенные и прямолинейные гномы исполнились радости.

Вспомнив, что они могли наслаждаться такой жизнью только после того, как пришли на фабрику, dwarфы посмотрели на Сюй И глазами, полными волнения и уважения.

По сравнению с гномами, зарплата студентов Академии магии барона Рикто была немного ниже. Всего было около пяти-шести золотых монет.

У них была такая зарплата, потому что они были еще студентами, поэтому время, которое у них было каждый день на работу, было ограничено. Естественно, они не могли сравниться с гномами, которые целый день работали в мастерской магических машин.

Вторая причина заключалась в том, что у них была только простая работа по созданию Magic Array. Хотя это была магическая работа, это была очень простая и повторяющаяся работа. У них не было высоких требований к технике, поэтому, естественно, их зарплата была не такой высокой.

Сюй И сначала немного беспокоился, что ученики не будут удовлетворены, увидев, что заработная плата других людей выше, чем у них, но после того, как ученики получили свою зарплату, каждый из них был наполнен несравненной радостью. Вообще не было ни капли неудовлетворенности.

Даже у ребенка из такой знатной семьи, как Орин, его рот был кривым от улыбки всего лишь на тривиальные шесть золотых монет. Как будто у него было не шесть золотых монет, а шестьсот золотых монет.

Сюй И подумал об этом и не смог не улыбнуться.

На самом деле реакция остальных студентов была нормальной. Они были всего лишь учениками, которые все еще учились в школе, и возможности получать зарплату своим собственным трудом уже было достаточно, чтобы сделать их счастливыми.

Не говоря уже о том, что пяти-шести золотых монет им было уже совсем немного. Необходимо было знать, что плата за каждый семестр в Академии магии барона Рикто составляла двадцать пять золотых монет.

Это означало, что пока они сохраняли эту работу, эти ученики могли рассчитывать на свой тяжелый труд, чтобы оплачивать свои собственные школьные сборы.

Для большинства учеников из нормальных или бедных семей это избавило их семьи от бремени. Как только их родители узнают об этом, они будут этим очень довольны.

После того, как они закончили выплачивать студентам зарплату, осталась часть рабочих, которые не получали зарплату, а именно сотня рабов.

Когда пришло время отдать зарплату этой сотне рабов, Сюй И действительно встревожился.

Исходя из нормальной логики, поскольку эти рабы работали на фабрике, они заслуживали зарплату, но рабы в конце концов были рабами. Даже если Сюй И не хотел этого принимать, он должен был это принять. У рабов не было никаких прав или положения на континенте Синиш, и в нормальных условиях никто не соглашался на получение рабами заработной платы.

Более важной причиной было то, что эти рабы в настоящее время принадлежали виконту Лесли, Сюй И. только одалживал их.

Даже если Сюй И хотел дать им зарплату, он должен сначала отдать ее виконту Лесли. Что касается того, будет ли виконт Лесли платить этим рабам или нет, это будет зависеть от его настроения.

Поэтому после того, как Сюй И и Хайнц какое-то время обсудили это с Себасом, они наконец решили не платить рабам зарплату, а получать пособия по социальному обеспечению.

В настоящее время была еще середина пылающего лета, поэтому Сюй И дал каждому из рабов волшебный вентилятор с регулируемой скоростью второго поколения. Кроме того, он дал каждому человеку билет на одежду в ателье Metagen в Банта-Сити. С этим билетом на одежду

рабы могли заказать в ателье Metagen один предмет одежды, стоимость которого не превышала бы одну золотую монету.

Помимо этого, он дал им немного мяса и фруктов, а также некоторые случайные предметы первой необходимости.

Когда все социальные пособия были добавлены, его оценили примерно в четыре золотых монеты.

Согласно идеям Сюй И вначале, стоимость работы рабов каждый месяц должна составлять не менее шести золотых монет. Он хотел дать им больше социальных пособий, но Хайнц остановил эту идею.

Несмотря ни на что, эти рабы все еще принадлежали виконту Лесли. Если бы Сюй И был слишком добр к ним, у виконта Лесли возникли бы особые мысли.

Даже на основе этих простых социальных пособий Сюй И уже вышло за рамки табу.

Когда эти рабы увидели, что дварфы и студенты получают зарплату со стороны, хотя они и завидовали, они знали, что они просто рабы, для них было невозможно получать такую же зарплату. Так что они могли только смотреть на них, ничего не говоря.

На самом деле они уже были очень довольны своими нынешними жилищными условиями.

С тех пор, как они пришли на фабрику, они не только не подвергались избиениям или проклятиям каждый день, но и могли наслаждаться трехразовым роскошным обедом и не беспокоиться о пустом желудке.

Хотя каждый день было много работы, по сравнению с тяжелой работой, которую им приходилось выполнять при виконте Лесли, она была намного проще и спокойнее.

Не говоря уже о том, что им приходилось работать всего восемь коротких часов в день, и им не давали никакой дополнительной работы.

Даже когда в прошлый раз не хватало людей, работающих на дороге, и Сюй И попросил их о помощи, он также дал каждому рабу фунт мяса в качестве компенсации.

Можно сказать, что их нынешняя жизнь была для рабов как мечта, они никогда не думали, что когда-либо будут иметь такую комфортную и расслабленную жизнь.

Если это было возможно, они действительно хотели, чтобы виконт Лесли продал их Сюй И.

С таким хозяином это был лучший дом в сердце каждого раба.

Поэтому, когда Себас объявил, чтобы рабы подошли и получили свое социальное пособие, все рабы были ошеломлены.

Социальное пособие? Что это была за вещь? Это было для нас?

Только когда Себас повысил голос, чтобы повторить это и выбрал имя раба, рабы были уверены, что не ослышались.

Тщательно подобранный раб подошел к Себасу. Хайнц с улыбкой вложил в руки волшебный веер, талон на одежду, мясо и другие пособия по социальному обеспечению.

Этот раб некоторое время ошеломленно смотрел на вещи в своих руках, прежде чем внезапно широко улыбнулся. Его глаза не могли не наполняться слезами, когда он подавился. Какое-то время он не знал, как ему отреагировать.

Увидев эту сцену, Сью И невольно вздохнул.

Это проклятое рабство, его надо как можно скорее ликвидировать.

После того, как сотне рабов были выплачены пособия по социальному обеспечению, Сью И объявил громким голосом, что предоставит им отдых до конца дня, что было немедленно встречено бурными аплодисментами.

Имея зарплату в руках, будь то гномы или студенты, они не могли дождаться, чтобы похвастаться. Конечно, некоторые уже теряли терпение.

Сью И объявил, что им дадут отпуск, он просто бил их туда, где чесалось, заставляя мгновенно взорваться в их сознании.

Увидев, как несколько учеников бросаются в группу во время аплодисментов, где даже Орин не был исключением, Сью И не мог удержаться от улыбки.

Эта сцена заставила его вспомнить, когда он учился в университете, он сбежал из школы со своими одноклассниками и весь день ходил с ума.

Обернувшись, чтобы посмотреть, гномы тоже разбрелись группами, оставив только рабов, не знающих, что делать. Сью И подумал немного, прежде чем отвести Хайнца в угол.

«Хайнц, начни нанимать рабочих».

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1033000>